
М. С. ЕЛЬЧАНИНОВ

ТРАНСИСТОРИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ РОССИЙСКОГО АГРАРНОГО ОБЩЕСТВА*

В рамках исторической социологии автор развивает концепцию трансистолических структур российского общества, обусловленных рядом внутренних и внешних факторов, прежде всего опасной геополитической средой и ограниченными ресурсами экстенсивной аграрной экономики. Анализ показал, что трансистолические структуры как целостный авторитарный комплекс сформировались в ходе долговременного исторического процесса, осложненного жесткой геополитической средой, экстенсивной экономикой аграрного общества и аномальными природно-географическими условиями. Уточнен и проанализирован тезис о том, что трансистолические структуры, прежде всего автократия, милитаризм, империя, экстенсивная экономика, служили основой и механизмом формирования и поддержания социального порядка и стабильности в российском аграрном обществе на протяжении долгого исторического времени. Показано, что в силу различных социальных флуктуаций эти структуры рано или поздно приводят Российское государство к стагнации, а затем и катастрофической перестройке (Смута, Революция 1917 г., распад СССР).

Ключевые слова: трансистолические структуры, российское аграрное общество, опасная геополитическая среда, аномальные природно-географические условия, экстенсивная аграрная экономика, автократия, милитаризм, империя, стабильность и безопасность российского общества, стагнация, бифуркация Российского государства.

У нас самодержавие значит,
что в России все само собою держится.
Петр Вяземский

Модернизационная политика в России, вызывающая столько социальных надежд и иллюзий, не приносит желаемых результатов

* **Для цитирования:** Ельчанинов, М. С. 2024. Трансистолические структуры российского аграрного общества. *История и современность* 1: 100–119. DOI: 10.30884/iis/2024.01.05.

For citation: Elchaninov, M. S. 2024. Transhistorical Structures of Russian Agrarian Society. *Istoriya i sovremennost' = History and Modernity* 1: 100–119 (in Russian). DOI: 10.30884/iis/2024.01.05.

История и современность, № 1, март 2024 100–119

DOI: 10.30884/iis/2024.01.05

и даже усугубляет социальные проблемы большинства населения. Одной из причин неудач российского реформирования является его теоретико-концептуальная слабость, включая преобладание линейного подхода в социальных науках и непонимание роли природно-географического фактора в российском историческом процессе. В постсоветской России часто наблюдаются странные политические метаморфозы: реформы, разрекламированные властью имущими и обещающие народу благоденствие, неожиданно приводят к социальному хаосу, который разрушает большинство планов реформаторов. До сих пор российское реформирование осуществляется за счет падения жизненного уровня значительной части населения России и вопиюще несправедливого обогащения меньшинства, отвергающего социальное содержание реформ. Согласно социологическому опросу, в 2023 г. россияне в первую очередь боятся инфляции и роста цен (29 %), снижения уровня доходов (27 %), тяжелой болезни (27 %) и других социальных проблем (Россияне... 2022). Таким образом, вопрос о реформировании и социодинамике российского общества по-прежнему имеет весьма актуальное значение и, конечно, нуждается в дальнейших научных исследованиях.

Существенной проблемой социально-исторического развития России являются трансисторические структуры (ТИС) (Ельчанинов 2000, 2005), тем более что их генезис начался еще в аграрном обществе, которое столкнулось с экспансией множества геополитических врагов. В рамках русской истории ТИС суть долговременные социетальные паттерны, проникающие в различные сферы общественной жизни и оказывающие влияние на политические, экономические, геополитические, культурные и социальные процессы. Ретроспективно трансисторические структуры возникли в контексте системной критической ситуации, которая развивалась в аграрном обществе на протяжении длительного времени. В ответ на непрерывные вызовы со стороны опасной геополитической среды эти структуры обеспечивали относительную стабильность и безопасность российского аграрного социума. Однако в то же время они порождали непредвиденные флуктуации в российском обществе, которые со временем становились триггером социетальной бифуркации.

Согласно автору настоящей статьи, общество представляет собой сложную самоорганизующуюся систему, взаимодействующую с окружающей средой и интегрирующую социальные структуры, процессы и акторов (Ельчанинов 2019б: 97). В отличие от замкну-

тых стационарных систем, общество является открытой системой, которая постоянно взаимодействует с географической средой. Общество извлекает из нее такие ресурсы, как вещество, энергия и информация, необходимые для полноценной общественной жизни. Этот процесс осуществляется в форме общественного производства, создающего материальные блага для удовлетворения потребностей людей при ограниченных природных ресурсах. Географическая среда, таким образом, играет значительную роль в функционировании и развитии общества, и потому без учета этой роли понимание социодинамики человеческого общества не может быть полноценным и релевантным. История природы и история человека тесно связаны, и природа является не только объектом труда, но и значительным фактором, влияющим на социально-исторические процессы. Тем не менее социология зачастую игнорирует процессы социоестественной самоорганизации, что может привести к негативным последствиям в современной политике, особенно в ходе реформирования страны. Поэтому для более глубокого понимания и анализа социально-исторического развития России необходимо учитывать взаимодействие между социальными и природными процессами, а также роль трансисторических структур в формировании и развитии российского аграрного общества.

Существенный вклад в изучение географического фактора развития человеческого общества внесли многие отечественные и зарубежные исследователи: А. И. Алексеев, Ф. Бродель, В. И. Вернадский, Л. Е. Гринин, Л. Н. Гумилев, Дж. Даймонд, С. Г. Кирдина, В. В. Клименко, О. В. Ключевский, Э. С. Кульпин, М. К. Любавский, Л. В. Милов, Н. Н. Моисеев, И. Моррис, Ю. В. Олейников, Р. Пайпс, Р. Парк, Н. Ф. Реймерс, П. Н. Савицкий, С. М. Соловьев, О. Н. Яницкий и др.

Согласно Э. С. Кульпину, социоестественная история (СЕИ) – теория, которая позволяет лучше понимать взаимодействие между природой и обществом. СЕИ основывается на принципах системной теории и синергетики, которые дают возможность рассмотреть открытые системы как организмы, имеющие свои цели и стремления. В рамках биосферы появился человек, *Homo sapiens*, обладающий разумом и способностью создавать и развивать общество. С течением времени общество стало все более сложной системой, влияющей на окружающую среду и взаимодействующей с неживой и живой природой. Именно через это взаимодействие проявляются

свойства и функции системы, которые невозможно изучить, рассматривая ее в изолированном состоянии.

В теории СЕИ бифуркация играет важную роль для понимания переходов между различными фазами социально-экологической системы. Когда система находится в критическом состоянии, близком к фазовому переходу, она демонстрирует качественные изменения в поведении и структуре. Согласно СЕИ, бифуркация может приводить к образованию новых фаз, появлению новых организационных структур, эмерджентности и самоорганизации. В точке бифуркации социально-экологическая система демонстрирует критическое поведение, когда даже небольшие изменения могут вызывать масштабные последствия и непредсказуемый результат. Таким образом, социоестественная история представляет собой новый подход, позволяющий лучше осмыслить экологические проблемы нашего времени и принять меры для создания устойчивого будущего (Кульпин 1996).

Влияние географического фактора на развитие российского аграрного общества стало предметом глубокого исследования Л. В. Милова. В результате он сделал вывод, что природно-географические условия, прежде всего продолжительность цикла сельскохозяйственных работ и естественное плодородие почв, играли решающую роль в развитии аграрного общества. Краткий аграрный цикл, характерный для земледельческих работ русского крестьянства, и малое плодородие почв требовали интенсивной концентрации труда в ограниченный период времени. Однако индивидуальное крестьянское хозяйство, что бы там ни было, не могло существовать в таком режиме. В этой ситуации средствами компенсации слабостей отдельного крестьянского хозяйства, по мнению Л. В. Милова, стали крестьянская община, крепостничество и самодержавие. Крестьянская община способствовала выживанию крестьянского хозяйства в неблагоприятных природно-климатических условиях. В свою очередь, крепостное право и самодержавие позволяли авторитарно контролировать крестьянскую общину, принудительно распределяя минимальный совокупный прибавочный продукт в интересах господствующего класса, государства и общества (Миров 2001).

Нетривиальную гипотезу о роли коммунальной и некоммунальной материально-технологической среде, обусловленной природно-географическими условиями, выдвинула и развивает С. Г. Кирдина. Согласно теории институциональных матриц, в коммуналь-

ной среде формируется институциональная X-матрица, ориентированная на коллективистские институты, тогда как в некомунальной среде – институциональная Y-матрица, в которой системно доминируют частнособственнические институты (Кирдина 2014).

В своих исследованиях Э. С. Кульпин, Л. В. Милов, С. Г. Кирдина, Л. Н. Гумилев и др. обращают внимание на влияние географического фактора на российское общество, но вопрос о транс-исторических структурах остается за пределами их концептуальных схем.

В последнее время был проведен ряд исследований проблемы ТИС (Ельчанинов 2005, 2009, 2019а, 2019б). Однако роль транс-исторических структур в российском аграрном обществе до сих пор недостаточно освещена в научной литературе, что требует проведения дальнейших социальных исследований в этой области.

Цель статьи заключается в уточнении и систематизации концепции трансисторических структур и их роли в российском аграрном обществе, которое на протяжении истории существовало в жестких геополитических и природно-географических условиях.

Природная среда и аграрная Россия

Несомненно, исследование взаимодействия общества и географической среды имеет существенное значение для объяснения и понимания бытия человеческих обществ на разных стадиях их исторического развития. Тем более что взаимодействие между природой и обществом представляет собой малоизученную проблему в социологии социальных изменений. Обычно природа рассматривается в качестве географического фона социальных процессов или служит иллюстрацией к социологическим данным. Однако общество как самоорганизующаяся система неразрывно связано с географической средой, которая является естественной и необходимой основой его функционирования и развития. Различные географические факторы, прежде всего рельеф, климат, водные ресурсы, почва, играли важную роль в формировании хозяйственных и культурных особенностей аграрного общества. В связи с этим И. Моррис сформулировал нетривиальное теоретическое положение: «Биология и социология предоставляют универсальные законы, применимые ко всем людям во все времена и во всех местах. География объясняет различие» (Моррис 2016: 555).

В течение всей истории человеческого общества, особенно на стадии аграрного общества, природно-географические условия ока-

зывают значительное влияние на его структуру и функционирование. Действительно, общество постоянно взаимодействует с природой, и это взаимодействие является двусторонним процессом, потому что человек не только адаптируется к природным условиям, но и активно воздействует на них в процессе своей хозяйственной деятельности. Как отмечал Фернан Бродель, «человек – пленник своего времени, климата, растительного и животного мира, культуры и равновесия между ними, которое было создано веками и которое он не может нарушить, не рискуя потерять многое» (Бродель 1977: 124).

На протяжении истории Россия сталкивается с уникальной и существенной проблематикой, связанной с огромным пространством, суровым климатом, экстенсивной экономикой и опасной геополитикой. В русской истории природно-географический фактор воздействует на социальное пространство нашей огромной страны как трансistorическая, или квазистатичная, структура, существующая, по мнению Ф. Броделя, в контексте «длительной временной протяженности» (*longue duree*) (Он же 1992: 641). Действительно, Россия находится в Северном полушарии, в основном севернее 50-й параллели, что накладывает суровый отпечаток на всю природу и хозяйственную деятельность русского народа. Большая часть морского побережья России приходится на моря Северного Ледовитого океана, которые считаются экстремальными для мореплавания и находятся на значительном удалении от населенных районов. Россия является самым северным государством на планете, и половина северных районов мира находится на ее территории. *Северные территории нашей страны составляют 11 млн км², или 64 % всей ее площади, и на Севере проживает около 10 млн человек* (Алексеев, Колосов 2013: 13). Россия сталкивается с такими негативными факторами, как суровые природно-климатические условия, низкая плотность населения и обширные необитаемые территории, что создает значительные препятствия для ее материального и культурного развития. К примеру, лишь 8–10 % населения нашей страны проживает непосредственно возле моря, что втрое меньше, чем в среднем по миру (Там же: 12–13). Только около 5 млн км² являются относительно благоприятными для жизни, тогда как остальная территория характеризуется экстремальными природно-климатическими условиями, которые делают ее практически непригодной для поселения и нормальной жизнедеятельности (Там же: 12).

Согласно исследованию В. В. Клименко, суровые природно-географические условия России оказывают отрицательное воздействие на жизнь населения. Это связано с тем, что чем ниже температура и чем обширнее территория страны, тем больше энергопотребление (Клименко б. г.). Современная Россия потребляет лишь около 40–50 % необходимой энергии, учитывая огромную территорию и экстремально холодный климат в различных регионах (Клименко, Терешин 2015: 136). Соответственно, для достижения уровня развитых экономик необходимо увеличить потребление энергии как минимум в два раза (Там же: 127).

По сравнению с европейскими странами Россия – огромная континентальная держава, которая нуждается в большом населении. Иначе говоря, в стране очень много земли, но очень мало людей. Средняя плотность населения в России составляла в 1500 г. всего 5,8 человека на 1 км², в 1680 г. – 0,2 человека, в 1820 г. – 2,4 человека, в 1913 г. – 7,5 человека (Миронов 1999: 381), тогда как в европейских странах эта цифра была значительно выше. К примеру, в 1913 г. плотность населения в Германии составляла 124 человека на 1 км², в Австрии – 97 человек, во Франции – 74 человека (Там же). Соответственно, в 1913 г. в России 1 км² земли окультуривали 7,5 человека, тогда как, скажем, в Германии – 124 человека. Получается, что в этом важном вопросе Германия имела почти 17-кратное преимущество перед нашей страной. Низкая плотность населения в аграрной России оказывала негативное влияние на экономическое развитие страны. На огромной и малозаселенной территории основные усилия людей были направлены на выживание посредством экстенсивного хозяйства, что, в свою очередь, затрудняло специализацию производства, разделение общественного труда, развитие торговли и рынка. Более того, обширная территория требовала значительных затрат на оборону, управление, благоустройство, обеспечение общественного порядка и быта (Любавский 2000: 24).

Рынок и аграрная экономика

В период аграрного общества влияние природно-географических условий на сельское хозяйство, инфраструктуру и повседневную жизнь людей было более значительным, чем в наше время. Историческим центром России и месторазвитием русского народа была Русская равнина – зона рискованного земледелия. По оценке Л. В. Милова, «в пределах Восточно-европейской равнины необы-

чайная кратковременность цикла земледельческих работ русских крестьян усугубляется преобладанием малопродуктивных почв» (Милов 2001: 555). До конца XIX в. в России обычно собирали минимальный урожай, сам-2 – сам-3, что не позволяло накопить значительные продовольственные излишки в деревне. Голод был довольно частым явлением, но, несмотря на его трагические последствия, крестьяне в целом выживали. Плохое состояние земледелия усугубилось не только неблагоприятными геоклиматическими условиями, но и отсутствием рынков сбыта. Так, например, к концу XVII в. в России проживали более 10 млн человек, но более 98 % населения жили в сельской местности (Население... б. г.). В 1719 г. была проведена первая ревизия податного населения, в которой была учтена только мужская часть. Численность мужского населения составляла 7,8 млн человек. Общая численность населения в то время была приблизительно 15,6 млн человек, а городские сословия насчитывали лишь 0,3 млн мужчин, что составляло 3,8 % от общего их числа (История... 1994: 272). В XIX в. абсолютное большинство жителей России проживали в сельской местности: в начале века – 93,5 %, в середине – 92,0 %, а в конце – 87,5 % (Изменение... б. г.). В 1890 г. процент городского населения в России составлял 12,5 %. Для сравнения удельный вес городского населения в то же время в Англии составлял 72,1 %, во Франции – 37,4 %, в Германии – 47,0 %, в Австрии – 32,5 % (Миронов 1999: 381). Эти данные свидетельствуют о том, что Россия в конце XIX в. оставалась типичной сельскохозяйственной страной.

В российском аграрном обществе производство товаров и услуг в основном осуществлялось посредством использования природных ресурсов и тяжелого физического труда, что приводило к низкой производительности труда, минимальному объему совокупного прибавочного продукта и отставанию от развитых стран. Так, накануне Первой мировой войны доход от сельского хозяйства примерно в 1,84 раза превышал доход от промышленности (Сельское... б. г.). В основе аграрного общества лежала сельская экономика, основанная на земледелии и животноводстве, где было занято большинство населения страны, и очень уязвимая к внешним экономическим шокам и колебаниям на рынке. В условиях экстенсивной экономики в основном используются природные ресурсы, в частности огромные площади земель для сельского хозяйства, но эти ресурсы расходуются неэффективно. Например, по всей России в 1905 г. числилось 1965,4 млн десятин, из них было учтено

и измерено только 1146,2 млн десятин (около 60 %). В сельскохозяйственном пользовании находилось 469,4 млн десятин (23,9 %), в том числе под пашней – лишь 135 млн десятин (6,86 % всей земельной площади) (Казьмин 2015: 55). Россия традиционно экспортировала сырьевые материалы (зерно, лес, пушнина, мед, воск) и оставалась крайне зависимой от колебаний мировых цен на сырье. В период экономического кризиса зависимость российской экономики от иностранного капитала обнаруживалась в полной мере. Экстенсивная экономика приводила к неравномерному социальному развитию классов и социальных слоев, потому что экономический рост и инвестиции были сосредоточены в крупных городах, а сельская местность и отдаленные районы оставались бедными и отсталыми. Так, в 2007 г. из России было вывезено хлеба на 431 млн руб., а взамен были ввезены потребительские товары для высших классов на 180 млн руб. Кроме того, 150–200 млн руб. составили расходы богатых путешественников за границей. В то же время машин и промышленного оборудования было ввезено только на 40 млн руб., сельскохозяйственной техники – всего лишь на 18 млн руб. (Нефедов 2017: 32).

Таким образом, рынок в аграрной России был ориентирован не на модернизацию страны, а на обслуживание групповых потребительских интересов доминирующих сословий, прежде всего дворянства.

Геополитическая среда и аграрное общество

В силу исторических обстоятельств Русь/Россия существовала в крайне опасной геополитической среде. Как отмечал В. О. Ключевский, «наш народ поставлен был судьбой у восточных ворот Европы, на страже ломившейся в них кочевой хищной Азии. Целые века истощал он свои силы, сдерживая этот напор азиатов, одних отбивал, удобряя широкие донские и волжские степи своими и ихними костями, других через двери христианской Церкви мирно вводил в европейское общество» (Ключевский 1993: 125). Российское государство было вынуждено соответствовать жестким требованиям геополитики, чтобы оставаться активным участником на мировой арене, где доминировали мощные военные соперники. Россия постоянно сталкивалась с их военным давлением, и в таких критических условиях сужался выбор стратегических решений, сообразных с внешнеполитическими вызовами. Российское государство не могло соперничать с совокупной мощью своих против-

ников, и в этом контексте трансгисторические структуры объективно формировались в качестве основы, базиса долговременной внешней политики, позволяющей противостоять воздействию агрессивной геополитической среды. Когда Россия расширила свое державное присутствие на мировой арене, она стала объектом внешнего военного давления, и в ответ на опасные геополитические вызовы в стране сформировалась политическая иерархия, аналогичная военной организации. Это была естественная реакция Российского государства на перманентную угрозу со стороны внешних врагов, чтобы защитить российское общество и обеспечить государственную безопасность. Геополитическая среда, таким образом, стимулировала развитие России в определенном специфическом направлении, способствуя формированию трансгисторических структур, соответствующих военным вызовам. *По сути, для русского народа это был выбор между жизнью и смертью.*

Перманентное военное давление на Россию, которая находится на перекрестке Азии и Европы, шло практически со всех сторон. В разное время нашими врагами были авары, хазары, варяги, печенеги, болгары, половцы, крестоносцы, монголо-татары, крымские татары, казанские татары, ногайцы, литовцы, поляки, шведы, турки, персы, французы, немцы и другие. По этой причине Россия часто оказывалась в очень тяжелой ситуации, когда ее военные возможности были крайне ограничены, особенно в период политической раздробленности и монголо-татарского нашествия.

Когда Северо-Восточная Русь оказалась в экстремальной геополитической ситуации (зависимость от ханов Золотой Орды), возникла потребность в создании сильной государственной и военной машины. Недостаток материальных и экономических ресурсов стал спонтанно компенсироваться концентрацией политической власти в монархической структуре. Авторитарное и военное государство было крайне необходимо для одновременного противодействия Западу и Востоку. Фактически авторитарная монархическая власть и военно-государственная структура (милитаризм) являлись наиболее надежной гарантией безопасности страны в жестких геополитических условиях. В дальнейшем милитаризм был тесно связан с формированием и развитием империи, которая не могла существовать без доминирования военной силы, военного мышления и военной организации. Россия была объективно вынуждена создавать сильную армию, вести военные кампании и осуществлять по-

литику территориального расширения, отвечавшую земельному интересу дворян и крестьян.

На рубеже XV–XVI вв. суровые природные условия, малоплодородные почвы, минимальные урожаи на уровне сам-2 – сам-3 и демографический рост вызвали серьезный кризис в аграрном обществе и резко ускорили миграцию населения на восток, юго-восток и юг страны. В этих условиях усилилась авторитарная тенденция к установлению самодержавной монархии, в которой население видело исход кризиса, поскольку считалось, что только сильная монархическая власть способна к территориальному расширению страны. В свою очередь, государство добивалось социально-политической стабильности на пути экстенсивного развития аграрной экономики. В результате интересы крестьянства и центральной власти практически совпали, и в период правления Ивана Грозного колонизационные потоки крестьян и казаков были поддержаны экспансией Российского государства. В России того времени утвердилась технология экстенсивного пашенного земледелия, и колонизация земель превратилась в длительный исторический процесс. В этих условиях государство, испытывая постоянно растущие военные потребности, вынуждено было изымать у крестьян прибавочный продукт в таких размерах, которые подрывали устойчивость крестьянского хозяйства. Протестуя против социального гнета, крестьяне бежали на окраины страны и таким образом активизировали переселенческий процесс. Государство, в свою очередь, усиливало политико-юридическое давление на крестьян с целью обеспечения помещиков барщиной и оброком. Попытки предотвратить массовое бегство крестьян на окраины страны привели в конце концов к институционализации крепостного права. В результате спонтанный процесс миграции населения получил дополнительный импульс со стороны центральной власти, и экстенсивный путь развития, включая территориальное расширение, стал многовековой доминантой отечественной истории (Кульпин 2008: 168). Российское государство, подчинив своей власти общество, мобилизовало все силы и ресурсы страны для борьбы против кочевников, чтобы военными средствами прикрыть и поддержать народную колонизацию, а затем усилить государственный контроль над новыми территориями. Одновременно Россия должна была быть готова противостоять и военно-техническому давлению Запада. Разумеется, в такой геополитической ситуации войны и военные потребности не уменьшались, а, наоборот, неуклонно увели-

чивались. Например, в период с 860 по 1914 г. Россия участвовала в 1046 военных конфликтах, 995 военных кампаниях и 7643 бое-столкновениях (Военные... б. г.). Иначе говоря, почти каждый год Российское государство было вовлечено в военный конфликт. Россия несла огромную милитаристскую нагрузку, и это было вынужденное долгосрочное состояние Российского государства. Однако со временем милитаризм стал чрезмерным бременем для экстенсивной аграрной экономики и аграрного общества. Например, в 1710 г. на содержание полевой армии, гарнизонов, флота, артиллерии и другие военные нужды было потрачено около 3 млн руб., в то время как на остальные нужды казной было выделено всего около 800 тыс. руб. По сути, русская армия поглощала 78 % всех бюджетных расходов (Стоимость... б. г.).

Таким образом, российское аграрное общество постоянно существовало в критических условиях, обусловленных низкой урожайностью, отсутствием развитых рынков сбыта, ограниченными ресурсами и враждебной геополитической средой. Это требовало принятия необходимых стратегических мер, способных обеспечить выживание населения и поддержание экономической и военной мощи Российского государства. Главной задачей России было увеличение территории для традиционного сельского хозяйства, удовлетворявшего лишь минимальные потребности населения. *Поддержание экономической и военной мощи Российского государства для обеспечения этого минимума потребностей было безусловным императивом русской истории, тем более что оно постоянно находилось в жесткой геополитической среде.* По этой причине в Российском государстве сформировалась долговременная стратегия территориального расширения, которая на многие века обусловила экстенсивный характер отечественной экономики и устойчивое существование трансistorических структур. В результате возникла специфическая геополитика, которая исторически развивалась независимо от доктрин и программ политической элиты и в конечном счете привела Россию к самодержавно-имперскому финалу.

Эффект отрицательной синергии

Глубинная проблема российского аграрного общества заключалась в том, что крестьяне постоянно жили в условиях экстенсивного сельского хозяйства, ограниченных экономических ресурсов и технологической отсталости по сравнению с развитыми странами. Кроме того, на протяжении истории состояние аграрной России

усугублялось объективной отрицательной синергией, широко распространенной вследствие процессов социоестественной самоорганизации. Огромная территория страны, низкая плотность населения, ограниченные экономические ресурсы и суровые природно-климатические условия создавали неблагоприятные условия для развития сельского хозяйства. Экстенсивное сельское хозяйство, основанное на больших земельных площадях и низкой производительности труда, не позволяло эффективно использовать ограниченные ресурсы и обеспечить стабильное развитие аграрного сектора. *Отрицательная синергия, или диссинергия, проявлялась в том, что взаимодействие всех этих факторов приводило к усилению негативных последствий, которые превышали суммарное воздействие каждого фактора по отдельности. Например, суровые природные условия осложняли сельское хозяйство, ограниченные ресурсы препятствовали модернизации, а историческая отсталость создавала преграды для развития новых технологий и методов. В результате намного увеличивалось общее отрицательное воздействие этих факторов на материальное и культурное развитие России.*

Во-первых, на протяжении почти всей истории Россия была самой большой и самой холодной страной. К примеру, среднегодовая температура воздуха составляла $-5,5$ °С (Клименко б. г.). Холодный климат и длительные зимы создавали значительные трудности для сельского хозяйства, потому что ограничивали сроки роста и снижали урожайность, а также требовали больших затрат на отопление и сохранение урожая.

Во-вторых, огромная территория России создавала трудности в доставке сельскохозяйственной продукции до потребителей. Дороги и инфраструктура были недостаточно развитыми, что затрудняло транспортировку и снижало эффективность внутренней и внешней торговли. Описывая особенности внешней торговли России в XVII в., Ф. Бродель отмечал: «В таких масштабах поездки и перемещения по необходимости удлинялись, становились бесконечными, нечеловеческими. Расстояния задерживали, усложняли все. Обменам требовались годы, чтобы замкнуться. Официальные караваны, отправлявшиеся из Москвы в Пекин, ходили туда и обратно за три года» (Бродель 1992: 467).

В-третьих, аграрная экономика требовала больших земельных площадей и ресурсов для обеспечения продуктивности. Однако из-за огромного размера страны и сложностей в использовании терри-

тории доступные ресурсы были неравномерно распределены. Это приводило к нерациональному использованию имеющихся ресурсов и недостатку ресурсов в некоторых регионах. Например, из 1,7 млрд га российских земель может возделываться только 25 %, а остальная часть находится в слишком холодных регионах (вечная мерзлота). Крестьяне расселились в пригодных для аграрной деятельности регионах, площадь которых составляет 222 млн га, то есть приблизительно 13 % от территории России (Леонард 2019: 396). В 1913 г. только 104,5 млн га (примерно 6 % от территории России) составляли посевную площадь (Сельское... б. г.).

В-четвертых, на громадной территории аграрной России существовали весьма значительные проблемы с инфраструктурой, особенно в отдаленных районах. Это создавало серьезные трудности для мобильности и связи между различными регионами и осложняло оперативное военное реагирование на угрозы, которые могли появиться в любой точке крайне длинной границы страны: на западе, на юге, на востоке. Российское государство было вынуждено содержать большую армию для оперативного развертывания войск в случае возникновения военной опасности. К примеру, в 1900 г. военные расходы составляли 483 млн руб. (25,6 % от государственного бюджета), в 1913 – 965 млн руб. (28,5 %) (Арин 2010: 31). Для сравнения в 1900 г. бюджетные расходы на просвещение составляли 34 млн руб. (1,8 %), в 1913 г. – 143 млн руб. (4,3 %) (Там же).

Таким образом, аграрная Россия была объективно ограничена в своих возможностях, а эффект отрицательной синергии усугублял неблагоприятную ситуацию в стране. Опыт социоестественной истории России свидетельствует о том, что страновая диссинергия была извечным атрибутом российского аграрного общества, создавая значительные трудности для его эффективного развития.

Трансistorические структуры

В конечном счете в российском аграрном обществе преимущественное развитие получили трансistorические структуры, определявшие политическое, экономическое, военное и социальное развитие России. Согласно нашему определению, *«трансistorическая структура – это метастабильная социальная структура, испытывающая дискретные изменения, но в целом сохраняющая свое архетипическое качество в контексте длительной временной протяженности»* (Ельчанинов 2019б: 13). Трансistorические структуры – это прежде всего авторитаризм, православие, империя,

милитаризм, этатизм, экстенсивная экономика, община, коллективизм, традиционный менталитет. Данные структуры обеспечивали историческое существование России на аграрной стадии ее исторического развития. Несмотря на их специфические модификации и изменения, они в целом сохраняли свои архетипические и функциональные свойства, причем каждая структура функционировала не по отдельности, а как элемент взаимосвязанного единого комплекса трансисторических структур. В историческом аспекте эти структуры не вечны и некоторые из них, просуществовав много столетий, затем вообще исчезли из состава единого комплекса трансисторических структур (например, крестьянская община, коллективизм).

Хотя трансисторические структуры формировались в долговременной критической ситуации, они оказались достаточно устойчивыми и в целом справлялись с геополитическими вызовами. Они обеспечивали выживание и стабильность российского аграрного социума и служили долгосрочным макросоциальным механизмом, компенсировавшим негативное воздействие внешних и внутренних факторов.

Властная иерархия, на вершине которой находился самодержец, обеспечивала контроль и подчинение различных уровней власти, единство и координацию действий бюрократического аппарата. Как пишет Р. Г. Скрынников, «с 1497 г. гербом Российского государства стал византийский герб – двуглавый орел. Скромный церемониал московского двора уступил место пышным византийским ритуалам. Великий князь не довольствовался прежними титулами и стал называть себя “самодержцем”. <...> Иван III стал обладать державой сам, а не из рук золотоордынского хана» (Скрынников 1997: 211–212). В 1453 г. в ходе войны с Османской империей пал Константинополь, и это трагическое событие ознаменовало гибель Восточной Римской (Византийской) империи. В 1483 г. потерпела крах Золотая Орда, и Русское государство окончательно освободилось от золотоордынского владычества. 16 января 1547 г. Иван IV был коронован царским венцом, и «впервые глава Русского государства официально получил титул царя... предполагавший полный суверенитет над его владениями и моральный суверенитет над другими христианскими монархами» (Гонно, Лавров 2017: 214). В дальнейшем Россия традиционно была авторитарным государством с сильной единоличной властью правителя, который имел полный контроль над политической и социальной жизнью страны.

В свою очередь, Смутное время наглядно показало, что в период экономических и политических потрясений русские люди склонны к авторитарной власти, потому что они на собственном жестоком опыте убедились в неспособности слабой власти обеспечить защиту их жизни, имущества и интересов. После ужасной Смуты народ еще больше укрепился в своем убеждении, что России крайне необходима сильная монархическая власть, способная навести порядок в стране и организовать ее оборону от внешней опасности, поскольку боярская аристократия открыто предавала национальные интересы Российского государства. Самодержавная власть позволяла принимать быстрые и эффективные решения в условиях войн, кризисов и угроз, а также концентрировать ресурсы и управление для защиты Отечества. Авторитаризм и этатизм поддерживались патриархальными представлениями, которые были широко распространены в русской культуре и традициях. Несмотря на негативные проявления бюрократической власти, русские крестьяне продолжали упорно верить в идеал сильного правителя и справедливой верховной власти (Сухова 2008: 304–339).

В целом трансistorические структуры, прежде всего авторитаризм, укрепляли российскую государственность и национальную идентичность и обеспечивали историческую целостность России, которой удалось сохранить государственное единство, самобытную многоэтническую культуру и историческое бытие множества народов на гигантской территории Северной Евразии.

Однако следует отметить, что трансistorические структуры, несмотря на их эффективность в обеспечении политической стабильности и исторической целостности России, также имели свои специфические недостатки и порождали существенные проблемы в области инновационного развития. Авторитарное государство часто осуществляло идеологический контроль над образованием и наукой, и это приводило к ограничению свободы мысли, цензуре и тем самым тормозило распространение новых идей и знаний. Ограничения в области образования и науки сдерживали интеллектуальное и инновационное развитие, усугубляя проблему модернизации страны. Более того, российское общество, функционируя в рамках трансistorических структур, отставало от своих международных конкурентов, находившихся в более благоприятных географических, технологических и геополитических условиях. Например, в 1913 г. национальный доход на душу населения в России составлял 61 доллар, тогда как в Австрии – 90 долларов, в Великобрита-

нии – 237 долларов, в Германии – 163 доллара, в США – 321 доллар (Миронов 1999: 397). Трансistorические структуры часто становились устаревшими, неспособными адаптироваться к новым задачам и все больше тормозили историческое развитие России, в которой накапливались различные социальные отклонения, флуктуации и возмущения. Например, авторитарное государство стремилось к подавлению политической оппозиции, политических свобод и прав, свободы слова и собраний, что препятствовало развитию демократии и гражданского общества. В конечном счете трансistorические структуры рано или поздно приводили российское общество к стагнации и катастрофической перестройке (Смута, Революция 1917 г., распад СССР).

Итак, трансistorические структуры стали неотъемлемой частью российского аграрного общества и длительное время служили макросоциальным механизмом для нейтрализации воздействия агрессивной геополитической среды, порождавшей серьезные угрозы для России. В то же время эмпирическое обобщение практики функционирования трансistorических структур свидетельствует о том, что им свойственна глубокая общественная противоречивость. «Опыт русской истории показывает, что попытки модернизировать и тем более упразднить трансistorические структуры всегда вызвали крайне разрушительные последствия. Например, отрицание монархического принципа государственности в Древней Руси вызвало политическую раздробленность, которая длилась более четырех столетий (1097–1521 гг.), включая трагический период монголо-татарского завоевания и зависимости от ханов Золотой Орды. Далее, пресечение царской династии Рюриковичей и попытки боярской аристократии ограничить авторитарную монархическую власть закончились Смутой (1598–1613 гг.), и только после страшной катастрофы суверенного государства, иностранной интервенции, восстаний, анархии, польской политики террора, грабежей, массовых зверств русскому народу удалось в жесточайшей борьбе восстановить национальную независимость России. Затем модернизация на рубеже XIX–XX вв. самодержавия и традиционной крестьянской общины, на протяжении веков служивших трансistorической основой России, вызвала глобальные исторические последствия – крушение Российской империи в ходе социетальной бифуркации 1917–1921 гг., которая потрясла не только Россию, но и весь мир. Наконец, перестройка государственного социализма (1985–1991 гг.), базисом которого была коммунистическая Пар-

тия/Государство (монархическая структура), завершилась крахом мировой системы социализма и распадом СССР» (Ельчанинов 2019б: 14). Крушение Советского Союза как геополитической системы вызвало глобальные тектонические сдвиги в мировом порядке.

Таким образом, на протяжении отечественной истории трансисторические структуры, что бы там ни было, обеспечивали Российскому государству и обществу относительно безопасное социально-историческое существование. В то же время трагические эксцессы авторитарного политического режима свидетельствуют о том, что сегодня исключительно важно найти гибкий баланс между сохранением государственной стабильности и открытостью российского общества социальным изменениям и технологическим инновациям. По сути, эта сложнейшая историческая дилемма остается сверхактуальной проблемой как социальных наук, так и политической практики в современной России.

Литература

Алексеев, А. И., Колосов, В. А. 2013. *Россия: социально-экономическая география*. М.: Новый хронограф. 712 с.

Арин, О. 2010. *Правда и вымыслы о царской России. Конец XIX – начало XX века*. М.: URSS. 200 с.

Бродель, Ф.

1977. *История и общественные науки. Историческая длительность*. В: Кон, И. С. (ред.), *Философия и методология истории*: сб. статей. М.: Прогресс. С. 115–142.

1992. *Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.*: в 3 т. Т. 3. *Время мира*. М.: Прогресс. 680 с.

Военные конфликты, кампании и боевые действия русских войск 860–1914 гг. Б. г. *РУНИВЕРС*. URL: https://runivers.ru/conflicts/#_ftn1.

Гонно, П., Лавров, А. 2017. *От росов до России. История Восточной Европы (ок. 730–1689)*. СПб.: Евразия. 816 с.

Ельчанинов, М. С.

2000. *Модернизация России: синергетические аспекты*: автореф. дис. ... канд. соц. наук. М. 147 с.

2005. *Социальная синергетика и катастрофы России в эпоху модерна*. М.: КомКнига. 240 с.

2009. *Структурно-синергетическая концепция социодинамики России*: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Самара. 345 с.

2019а. *Российский социум: структуры, хаос, катастрофы*: в 2 т. Т. 1. М.: Русайнс. 364 с.

2019б. *Российский социум: структуры, хаос, катастрофы*: в 2 т. Т. 2. М.: Русайнс. 296 с.

Изменение территории и рост населения Российской империи. Б. г. *История России и мировая история*. URL: <https://www.istmira.com/istoriya-rossii-xix-vek/2063-izmenenie-territorii-i-rost-naseleniya.html>.

История Европы: в 8 т. Т. 4. Европа нового времени (XVII–XVIII вв.). 1994. М.: Наука. 509 с.

Казьмин, М. А. 2015. *Земельные реформы в России. XIX–XX вв. Уроки пройденного пути*. М.: ЛИБРОКОМ. 240 с.

Кирдина, С. Г. 2014. *Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию*. М.; СПб.: Нестор-История. 468 с.

Клименко, В. В. Энергия, климат и историческая перспектива России. Б.г. *Социоестественная история*. URL: http://edvardkulpin.ru/?page_id=500.

Клименко, В. В., Терешин А. Г. 2015. Миллиард тонн топлива для России – меньше, чем необходимо. *История и современность* 1(21): 127–141.

Ключевский, В. О. 1993. *Русская история. Полный курс лекций*: в 3 кн. Кн. 1. М.: Мысль. 572 с.

Кульпин, Э. С.

1996. *Бифуркация Запад–Восток. Введение в социоестественную историю*. М.: Московский лицей. 200 с.

2008. *Путь России: Генезис кризисов природы и общества в России*. М.: ЛКИ. 232 с.

Леонард, К. 2019. *Аграрные реформы в России: дорога из рабства*. М.: Дело. 728 с.

Любавский, М. К. 2000. *Историческая география России в связи с колонизацией*. СПб.: Лань. 302 с.

Милов, Л. В. 2001. *Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса*. М.: РОССПЭН. 576 с.

Мионов, Б. Н. 1999. *Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.)*: в 2 т. Т. 2. СПб.: Дмитрий Буланин. 566 с.

Моррис, И. 2016. *Почему властвует Запад... по крайней мере, пока еще. Закономерности истории, и что они сообщают нам о будущем*. М.: Карьера Пресс. 720 с.

Население России 17 века. Б. г. *История России*. URL: <https://istoriarusi.ru/car/naselenie-rossii-17-vek.html>.

Нефедов, С. А. 2017. *Уровень жизни населения и аграрное развитие России в 1900–1940 годах*. М.: Дело. 432 с.

Россияне рассказали о главных страхах в 2023 году. 2022. Аналитический центр НАФИ 20 декабря. URL: <https://nafi.ru/analytics/rossiyane-rasskazali-o-glavnykh-strakhakh-2023-goda/>.

Сельское хозяйство Российской империи. Б.г. URL: <http://ricw.ru/rish.html>.

Скрынников, Р. Г. 1997. *История Российская. IX–XVII вв.* М.: Весь Мир. 496 с.

Стоимость содержания армии при Петре Первом. Б. г. Библиотекарь.Ру. URL: <https://bibliotekar.ru/2-8-99-12-nalogi-finansy-pri-petre-1/9.htm>.

Сухова, О. А. 2008. *Десять мифов крестьянского сознания: очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX – начало XX в.) по материалам Среднего Поволжья*. М.: РОССПЭН. 679 с.